

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «02» сентября 2016

Полный текст решения изготовлен «02» сентября 2016

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы — Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее — Апелляционная коллегия ФАС России, Коллегия ФАС России) в составе: (...),

рассмотрев на заседании Коллегии ФАС России жалобу ООО "Газстройсервис" на решение Краснодарского УФАС России от 19.05.2016 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 412/2015,

(...)

(Уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы размещено 23.08.2016 на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

В Федеральную антимонопольную службу поступила жалоба ООО "Газстройсервис" (далее — Заявитель) на решение Краснодарского УФАС России от 19.05.2016 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 412/2015 (далее — решение Краснодарского УФАС России).

Оспариваемым Решением Краснодарского УФАС России Комиссия

Управления Федеральной антимонопольной службы по Краснодарскому краю прекратила рассмотрение дела № 412/2015 на основании пункта 1 части 1 статьи 48 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О защите конкуренции"(далее — Закон о защите конкуренции), ввиду отсутствия нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии) АО «Белореченскрайгаз».

В соответствии с частью 6 статьи 23 Закона о защите конкуренции жалобу на решение территориального антимонопольного органа в федеральный антимонопольный орган представляют лица, участвовавшие в деле, в течение одного месяца со дня принятия решения.

Согласно материалам и сведениям по делу № 412/2015, ООО «Газстройсервис» является лицом, участвовавшим в деле в качестве заявителя.

Срок представления жалобы (вх. № 79465/16 от 02.06.2016) на решение Краснодарского УФАС России Заявителем соблюден.

По мнению ООО «Газстройсервис», решение Краснодарского УФАС России нарушает нормы антимонопольного законодательства, содержит субъективные, не подтвержденные материалами дела выводы, а также нарушает единообразие практики в сфере применения антимонопольного законодательства по следующему основанию: доказательством ущемления интересов Заявителя в сфере предпринимательской деятельности, является письмо ТСЖ «Астра» в адрес ООО «Газстройсервис» о невозможности заключить договор на техническое обслуживание внутридомового газового оборудования (далее — ТО ВДГО) между товариществом и Заявителем в связи с письмом АО «Белореченскрайгаз» от 20.07.2015 № 04-01-12/1194.

Апелляционная коллегия ФАС России, изучив представленные Краснодарским УФАС России материалы дела о нарушении антимонопольного законодательства № 412/2015 и заявление ООО «Газстройсервис» о признании незаконным Решения Краснодарского УФАС России, установила следующее.

ООО «Газстройсервис» письмом от 06.07.2015 № 2 (далее — письмо № 2) обратилось в адрес АО «Белореченскрайгаз».

Общество не имело в своем распоряжении аварийно-диспетчерское службы (далее - АДС), в связи с чем информировало, что все претензии по вопросу отсутствия у Общества АДС при выполнении работ по ТО

ВДГО, будут носить неправомерный характер.

Согласно Решению Краснодарского УФАС России, АО «Белореченскрайгаз» в ответ на письмо № 2 направило в адрес Заявителя, а также главе МО Белореченского района, главе Белореченского городского поселения, руководителю участка ООО «Газпром межрегионгаз Краснодар» по работе с потребителями газа в Белореченском районе письмо от 20.07.2015 № 04-01-12/1194 о том, что выводы Заявителя в части права заключения договоров на ТО ВДГО считает ошибочными.

Направление АО «Белореченскрайгаз» письма от 20.07.2015 № 04-01-12/1194 и послужило основанием для обращения Заявителя в территориальный антимонопольный орган.

Изучив представленные Краснодарским УФАС России материалы дела о нарушении антимонопольного законодательства № 412/2015, доводы сторон, Апелляционная коллегия ФАС России приходит к следующим выводам.

Порядок заключения и исполнения договоров на ТО ВДГО установлен Правилами пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14.05.2013 № 410 (далее — Правила).

Согласно пункту 6 Правил, работы по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования выполняются специализированной организацией в порядке, предусмотренном Правилами, на основании договора о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, заключенного между заказчиком и исполнителем.

Согласно пункту 1 Правил, специализированная организация - это газораспределительная организация, осуществляющая по договору о транспортировке газа с поставщиком газа транспортировку газа до места соединения сети газораспределения с газопроводом, являющимся элементом внутридомового газового оборудования, получившая в установленном порядке допуск к выполнению работ (оказанию услуг) по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования и имеющая в своем составе аварийно-диспетчерскую службу.

В случае когда в качестве топлива используется сжиженный газ,

специализированной организацией, с которой может быть заключен договор на техническое обслуживание и ремонт внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, может выступать любая газораспределительная организация, имеющая допуск к выполнению работ (оказанию услуг) по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования и имеющая в своем составе аварийно-диспетчерскую службу.

При этом необходимо отметить, что решением Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 по гражданскому делу № АКПИ13-826, пункты 2, 6, 7, 10, 24 - 30, 32, 34 - 36, 80 Правил признаны недействующими в части, наделяющей исключительным правом осуществлять деятельность по техническому обслуживанию, ремонту, замене внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования только газораспределительную организацию, осуществляющую транспортировку газа по договору с поставщиком газа.

На основании изложенного, деятельность по ТО ВДГО может осуществлять любая организация (в том числе и не газораспределительная), получившая в установленном порядке допуск к выполнению работ (оказанию услуг) по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования и имеющая в своем составе аварийно-диспетчерскую службу.

Указанные обстоятельства подлежали выяснению Комиссией Краснодарского УФАС России по рассмотрению дела № 412/2015 о нарушении антимонопольного законодательства.

При этом, согласно Решению Краснодарского УФАС России, АДС Заявителя была создана после того как было направлено письмо № 2.

Согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

В жалобе (вх. № 79465/16 от 02.06.2016), Заявитель указывает на то, что доказательством ущемления его интересов в сфере предпринимательской деятельности, является письмо ТСЖ «Астра» в адрес Заявителя о невозможности заключить договор на ТО ВДГО между товариществом и Заявителем в связи с письмом АО «Белореченскрайгаз» от 20.07.2015 № 04-01-12/1194.

Однако, в указанной жалобе не содержится доказательств понесенных Заявителем материальных и нематериальных убытков в следствии направления письма от 20.07.2015 № 04-01-10/1194. Сам факт направления указанного письма, без подтверждения материальных и нематериальных убытков (неимущественного, вред деловой репутации) Заявителя, не может свидетельствовать об ущемлении интересов Заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

При таких обстоятельствах, а также с учетом того, что согласно Решению Краснодарского УФАС России, письмо АО «Белореченскрайгаз» от 20.07.2015 № 04-01-10/1194 не доводилось до сведения управляющих организаций, ТСЖ и других заинтересованных лиц, Апелляционная коллегия ФАС России считает, что Краснодарское УФАС России в Решении обоснованно пришло к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) АО «Белореченскрайгаз» признаков нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Согласно доводам жалобы, деятельность по аварийно-диспетчерскому обеспечению является исключительным правом специализированной газораспределительной организации, каковой является только АО «Белореченскрайгаз» и это абсолютное право финансово закреплено за газораспределительной организацией подпунктом «б» пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 14.05.2013 № 410.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 14.05.2013 № 410, Федеральной службе по тарифам представить в течение 3 месяцев в Правительство Российской Федерации проект акта о внесении изменений в Основные положения формирования и государственного регулирования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2000 г. № 1021 (далее — Основные положения), предусматривающих включение платы за аварийно-диспетчерское обеспечение внутридомового и внутриквартирного газового оборудования в тариф на услуги газораспределительных организаций по транспортировке газа.

Указанные изменения, предусматривающие включение платы за аварийно-диспетчерское обеспечение внутридомового и внутриквартирного газового оборудования в тариф на услуги газораспределительных организаций по транспортировке газа, не внесены в Основные положения. Таким образом, действующий порядок государственного ценового регулирования, не предполагает учет платы за аварийно-диспетчерское обеспечение внутридомового и

внутриквартирного газового оборудования при установлении цен на газ и тарифов на его транспортировку.

В этой связи, газораспределительные организации не обладают исключительным правом на осуществление деятельности по аварийно-диспетчерскому обеспечению внутридомового и внутриквартирного газового оборудования.

Стоит обратить внимание на следующее обстоятельство. На основании пункта 2 части 4 статьи 23 Закона о защите конкуренции коллегиальные органы ФАС России пересматривают решения и (или) предписания территориальных органов федерального антимонопольного органа по делам о нарушении антимонопольного законодательства в случае, если такие решения и (или) предписания нарушают единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Однако, Заявителем не приведено доказательств, указывающих на нарушение Решением Краснодарского УФАС России единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Учитывая изложенное, Апелляционная коллегия ФАС России приходит к выводу о том, что установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о правильных действиях Комиссии Краснодарского УФАС России по прекращению дела о нарушении антимонопольного законодательства № 412/2015 на основании пункта 1 части 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции, ввиду отсутствия нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии) АО «Белореченскрайгаз».

Таким образом, решение Краснодарского УФАС России от 19.05.2016 по делу № 412/2015 не нарушает единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Стоит отметить, что на основании пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В этой связи, Апелляционная коллегия ФАС России полагает, что в действиях АО «Белореченскрайгаз» могут содержаться признаки недобросовестной конкуренции.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия ФАС России,

РЕШИЛА:

оставить жалобу ООО "Газстройсервис" на решение Краснодарского УФАС России от 19.05.2016 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 412/2015 без удовлетворения .

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

В соответствии с частью 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции решение о рассмотрении жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.